

ЛИССА КЕЙ АДАМС

ТАЙНЫЙ КЛУБ
романтиков

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А28

Lyssa Kay Adams
THE BROMANCE BOOK CLUB

Copyright © 2019 by Lyssa Kay Adams

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Berkley, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC.

Cover design and illustration by Jess Cruickshank

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Инны Ермолиной*

Адамс, Лисса Кей.

А28 Тайный клуб романтиков / Лисса Кей Адамс ; [перевод с английского И. Ермолиной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206067-0

Отношения профессионального бейсболиста Гевина Скотта трещат по швам. Тея — любовь всей его жизни, поэтому Гевин хочет понять, где оступился. Чего уж — он в отчаянии, пока один из друзей не приводит его на встречу тайного книжного клуба. Участники (женщинам вход запрещен) читают и обсуждают любовные романы, чтобы лучше понимать своих половинок.

Гевин относится к собравшимся с недоверием, но неожиданно для себя понимает: кажется, это работает. Да и любимая Тея удивится еще не раз...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-206067-0

© Ермолина И., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Моей бабушке

*На этот раз
я определенно отрыла
червяка с колокольчиком*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Гевин Скотт редко напивался. По одной простой причине — он совсем не умел пить.

Вот и на этот раз, потянувшись за бутылкой, Гевин упал с дивана и уткнулся лицом в ковер. Да так и валялся на полу, потому что спяну в темноте не сообразал, в какую сторону ползти.

И когда в дверь его номера постучали, он был не в силах подняться. Все происходило в четырехэтажной убогой гостинице, будто специально предназначенной для чемпионов по умению вляпаться в дерьмо, каким и ощущал себя Гевин.

— От-тры-то, — еле ворочая языком, пробормотал он.

Дверь распахнулась. Его лучший друг и товарищ по команде *Nashville Legends* Дэлрей Хикс щелкнул выключателем и выругался.

— Черт! Пьяный в стельку! — Он повернулся и сказал кому-то: — Помоги мне.

Дэл и еще какой-то громила ввалились в номер, четыре мощных руки схватили Гевина за плечи. В одно мгновение его приподняли и прислонили к задрипанной кушетке. Потолок плыл, стены качались, и голова Гевина безвольно откинулась на подушки.

Дэл похлопал приятеля по щеке.

— Давай-ка оживай.

Гевин со свистом втянул воздух, стараясь держать голову прямо. Поморгал, прижал ладони к глазам.

— Я нетрезв.

— Да ну?! А мы и не заметили! — усмехнулся Дэл. — Что пил-то?

Гевин вяло указал на бутылку крафтового бурбона на журнальном столике. Пару недель назад местная винокурня в честь окончания сезона вручила каждому члену команды по бутылке.

Дэл опять выругался:

— Вот это дерьмо? Ты бы лучше залил глотку спиртом!

— Спирта не нашлось.

— Принесу воды, — сказал громила. Его лицо расплывалось перед глазами: вроде бы Брейден Мак, владелец нескольких ночных клубов в Нэшвилле. И откуда взялся этот хлыщ? Что он здесь делает? Гевин и видел-то его всего раз на благотворительном матче по гольфу. С каких это пор он у Дэла в друзьях?

Внезапно в номере возник кто-то третий. Гевин узнал товарища по команде Яна Феличиано.

— *Cómo es él?*

Как он? Гевин понял. Ни хрена себе, по пьяни аж испанский попер!

Дэл покачал головой:

— Надрался и оброс, как Эд Ширан, не дай бог запоет.

— *No me gusta*¹ Эд Ширан, — икнув, отозвался Гевин.

¹ Мне не нравится (исп.). — Здесь и далее прим. перев.

— Заткнись, — отрезал Дэл.

— Надо же, по-испански я не заикаюсь. — Гевин снова икнул и почувствовал кислый привкус во рту. — Спяну то есть.

Ян выругался:

— *Que pasó?*¹

— Тея потребовала развода, — объяснил Дэл.

Ян присвистнул.

— Ну и ну! Жена говорила, что у них проблемы, но я не поверил.

— А т-ты п-поверь. — Гевин застонал, прислонив голову к кушетке.

Развод. Жена, с которой они прожили три года, мать его дочурок-близнецов, женщина, заставившая поверить его в любовь с первого взгляда, решила поставить точку в их отношениях. И виноват в этом только он сам.

— Выпей. — Дэл протянул Гевину бутылку воды. Потом повернулся к Яну: — Он здесь уже две недели.

— Она меня выгнала! — рявкнул Гевин, отшвырнув неоткрытую бутылку.

— Потому что ты вел себя как придурок.

— Знаю.

Дэл покачал головой.

— А ведь я тебя предупреждал.

— Было дело.

— Говорил тебе: перестань вести себя как козел, ей в конце концов осточертеет.

— Да говорил, говорил, — прорычал Гевин, резко вскинув голову.

¹ Что случилось? (исп.)

Слишком резко. Накатила тошнота: бурбон устремился к ближайшему выходу. Гевин сглотнул и сделал глубокий вдох, пытаясь справиться с дурнотой... черт! На лбу и под мышками выступил пот.

— Твою мать, да он весь позеленел! — заорал Кажетя-Брейден-Мак.

Крепкие ручищи подняли бедолагу так, что ноги едва касались пола. Дэл и Да-точно-Брейден-Мак поволокли Гевина в ванную. Он споткнулся об унитаз, и тут же изо рта у него хлынула субстанция мерзкого цвета, под стать его поступкам. Зажав нос и матерясь, Мак вылетел из ванной. Дэл оставался рядом, даже когда Гевин, содрогаясь, кряхтел над унитазом, как теннисистки на корте.

— Ты же вообще пить не умеешь, — напомнил Дэл.

— Умираю... — Гевин застонал, рухнув на одно колено.

— И не надейся.

— П-моги же. П-ложи конец мучениям.

— Лучше не дразни.

Гевин осел на задницу и привалился к бежевой стене. Колено ударилось о бежевую ванну, скрытую пластиковой занавеской того же оттенка. Гевин зарабатывал пятнадцать миллионов в год, а завис в самом дерьмовом гостиничном номере. Дерьмовее тех, в которых жил, когда играл в низшей лиге. Он мог бы позволить себе роскошные апартаменты, но в качестве наказания гадючник подходил куда больше. За то, что из-за собственной гордости потерял самое дорогое в жизни.

Дэл спустил воду и закрыл крышку унитаза. Вышел и тут же вернулся с бутылкой воды.

— Пей. Я серьезно.

Гевин открыл бутылку и залпом втянул в себя половину. Через несколько минут комната перестала вращаться.

— Какого хрена здесь все эти чуваки?

— Скоро узнаешь. — Дэл сел на крышку унитаза и наклонился вперед, упершись локтями в колени. — Полегчало?

— Нет. — Гевин всхлипнул. Проклятые слезы. Не хватало еще разнюниться перед другом. Он зажмурился и надавил большим пальцем между бровями.

— Хочешь реветь — реви. — Дэл легонько ткнул приятеля носком кроссовки. — Не стесняйся.

Гевин прислонился головой к стене, по щекам покатались две слезы.

— Как подумаю, что потерял ее, сердце разрывается.

— Не бойся, не потеряешь.

— Придурок, она же х-хочет р-развестись.

Дэл не обращал внимания на его заикание. Как и все в команде. Гевин будто забывал, что он заика, общаясь с ребятами. В том была заслуга Теи — одна из длинного списка ее достоинств. До встречи с ней он комплексовал, стеснялся говорить даже со знакомыми. А Тея осталась невозмутимой, когда он впервые начал при ней заикаться. Она не пыталась закончить за него фразу, не отворачивалась, выказывая раздражение или нетерпение. Просто ждала, пока он договорит. Только с ней и со своей семьей он не чувствовал себя неуклюжим, заикающимся тормозом.

Тем большим предательством стала ее ложь, которая открылась месяц назад. Да, именно так это и называется. Ложь.

Его жена притворялась в течение всего их брака. Она, оказывается, лишь имитировала оргазм.

— Так и сказала — «хочу развод»? — спросил Дэл. — Или предложила «подумать о разводе»?

— Какая, на хрен, разница?

— Если первое, значит, она все уже решила. Если второе, шанс еще есть.

Гевин поелозил головой по стене в знак несогласия.

— Никаких шансов. Т-ты бы слышал ее тон. Говорила со мной, как чужая.

Дэл поднялся и навис над другом.

— Так ты хочешь помириться с женой?

— Да. — Господи, конечно! Отдал бы все на свете!.. Вот зараза, в горле опять комок.

— На что ты готов ради примирения?

— Да на что угодно!

— Точно?

— Ч-ч-что за вопрос? В лепешку р-расшибусь, лишь бы вернуть ее!

— Ну ладно. — Дэл протянул руку. — Тогда пошли.

Гевин позволил Дэлу поднять себя и поплелся за ним в гостиную. Тело весило не меньше тонны: спотыкаясь, он с трудом добрал до кушетки и рухнул на подушки.

— Хорошо тут у тебя, Скотт, — прокомментировал Мак, выходя из мини-кухни. Он потер о плечо зеленое яблоко и с хрустом откусил большой кусок.

— Яблоко, кстати, мое... — проворчал Гевин.

— Что ж ты его не съел?

— Не успел.

— Ну да, на закуску оставил.

Гевин показал ему средний палец.

— Прекрати, Мак, — вступился Дэл. — Все мы через это прошли.

Стоп. Что он несет?

Ян уселся на другом краю кушетки, со стуком взгромоздив ноги в ковбойских сапогах на журнальный столик. Мак прислонился к стене.

Дэл поочередно посмотрел на обоих.

— Что скажете?

Мак откусил яблоко еще раз и заговорил с набитым ртом:

— Не знаю. Думаешь, ему по зубам?

Гевин провел рукой по лицу. Он ничего не понимал, будто смотрел фильм с середины. Причем дерьмовый.

— Объяснит мне х-хоть кто-нибудь, что п-происходит?

Дэл скрестил руки.

— Будем спасать твой брак.

Гевин фыркнул, но три пары уставившихся на него глаз смотрели серьезно. Он застонал.

— Мне конец!

— Ты же на все готов, чтобы вернуть Тею? — напомнил Дэл.

— Ну да, — пробормотал Гевин.

— Тогда рассказывай все как есть.

Гевин напрыгся. Дэл присел на журнальный столик, который протестующе затрещал под весом великана.

— Расскажи нам, что случилось.

— Говорил уже. Она сказала...

— Я не о вчерашнем. Что у вас вообще стряслось?

Гевин оглядел всех троих. Даже не будь тут Яна

и Мака-Пожирающего-Его-Яблоко, он не стал бы рассказывать. Слишком унижительно. Легко ли признаться, что не удовлетворяешь в постели собственную жену? А ведь нужно еще рассказать, каким козлом и уродом он был, когда перебрался в гостевую комнату, наказывал жену молчанием, не слушал ее объяснений, потому что душа его, видите ли, слишком чувствительна и ранима. Нет уж, спасибо. Лучше промолчать.

— Не скажу, — наконец буркнул он.

— Почему?

— Это личное.

— Ясное дело, раз речь о твоём браке, — не понял Дэл.

— Но тут слишком...

Не выдержав, Мак его перебил:

— Тебя спрашивают, не ходил ли ты на сторону, дебил!

Гевин мотнул головой и впился взглядом в Дэла.

— Ты сдурел? Серьезно считаешь, ч-что я мог ей изменить?

От этой мысли ему снова захотелось нагнуться над унитазом и дать эвакуироваться остаткам вчерашнего алкогольного ужина.

— Нет, — ответил Дэл. — Но мы должны знать. Такие правила. Тем, кто бегают по бабам, мы не помогаем.

— Кто это «мы»? Достали уже со своими загадками!

— Ты сказал, что вчера она казалась чужой, незнакомой, — сказал Дэл. — А тебе не приходило в голову, что она и есть незнакомка?

Во взгляде Гевина читалось неподдельное недоумение.

— Брак штука непростая, все супруги в какой-то момент отдаляются друг от друга, — продолжал Дэл. — Жизнь течет, все меняется, люди тоже меняются, и не всегда одновременно. Сколько пар развелись, приняв временные трудности за непреодолимые проблемы! — Дэл развел руками. — Но вы-то двое что творите? Вам ли разводиться? Радовались бы, что нашли друг друга.

— От т-твоих слов м-мне не легче.

— Сколько вы встречались до ее беременности? Месяца четыре?

— Три.

Мак кашлянул в кулак. Получилось похоже на «залет».

— Вот именно, — продолжил Дэл. — Оглянуться не успели, а уже расписаны. А до рождения близнецов тебя пригласили в высшую лигу. Черт, Гевин, ты с тех пор все время был в разъездах, а она растила девочек совсем одна, да еще в чужом городе. Как же ей не измениться?

Так оно и есть, черт возьми, только дело не в этом. Конечно, Тея изменилась. Как и он. Но они были хорошими родителями, были счастливы вместе. По крайней мере, так он всегда думал.

Дэл небрежно пожал плечами и выпрямился.

— Послушай, при нашей работе сложно даже парам, которые до свадьбы встречались годами и точно знали, что их ждет. А вы с ней нырнули на глубину, не подстраховавшись. Даже при лучшем раскладе такое не всякий брак выдержит. Разве что с посторонней помощью.

— Поздновато обращаться к психологам.